Лу Чэнвэнь посмотрел на ножки стула в своей руке.

Ты думаешь, что эта хрень на что-то годна? В школе подраться запросто, но тот, кто стоит перед нами, бл*, Лун Аотянь!

Бог войны в Северном Синьцзяне!

Всех, кто в этом ночном клубе, ему в одиночку маловато будет.

Вошли и Ху Шухуэй: Брат Лун, сегодня всё на тебе. Смогу я это сказать или нет, зависит от тебя!

Лун Аотянь усмехнулся: Пусть ваши люди успокоятся, я сам справлюсь.

А? Их вроде бы не так уж и мало.

Ничего страшного. Лун Аотянь произнёс: Уже давно не разминался.

Чэнь Мокун вмиг рассвирепел: Бл*, чё ты тут выёживаешься! Я в первую очередь с тобой разберусь!

Чэнь Мокун хотел уже рвануть, но Лу Чэнвэнь схватил его.

Чэнь Мокун был толстым, да ещё и рвался вперёд в запале. Лу Чэнвэнь едва удержал его. Удержав, он остановился, и Лу Чэнвэнь рухнул на землю.

Ты чего тут меня тянешь!?

Лу Чэнвэнь встал и про себя подумал: Тебе не понять, что тебе уже хана!

Вот такие злодеи сами лезут на смерть.

Лу Чэнвэнь похлопал его по плечу, пытаясь успокоить.

Не лезь к тому парню, нам его не одолеть.

Чёрт, чего ты такой трус? Ну давай, оставь этого ублюдка мне, ну?

Ты...

Лу Чэнвэнь сказал: Для начала позволь мне переговорить.

Чэнь Мокун весь извёлся и прошептал: Мне очень хочется поучаствовать в разборке. Не надо уж слишком успешно договариваться. А то обидно будет, если не получится подраться.

Постараюсь.

Лу Чэнвэнь посмотрел на Лун Аотяня: Брат Лун, давно не виделись.

Не так уж и давно. Лун Аотянь сказал: Давай, чего тянуть?

Да не торопитесь вы так. Лу Чэнвэнь сказал: У меня к тебе вопрос есть.

Говори.

Окружающие подумали, что эти двое с ума сошли.

Устроили представление, матюгами перекидались, а теперь чего это так вежливо разговаривают!?

Лу Чэнвэнь сказал: Брат Лун, у тебя внешность дракона и тигра, талант немерено. Что тебя связывает с таким отбросом, как Ху Шухуэй? Да и уж больно позорно в ночном клубе бабу искать, чтобы морду бить, не находишь? Каждому своё. Ты и так во многом преуспел, да и я неплохо устроился. Давай я улажу вопрос миром? Сегодня все расходы за Ху Шухуэя возьму на себя. А мы как-нибудь в другой раз разберёмся, как тебе?

Лун Аотянь произнёс: Лу Чэнвэнь, ты-то сам хорош, других дерьмом поливать! Ты вообще кто такой, да и как ты себя позиционируешь? Мне уже тошно от того, сколько вы с этим Чэнь Мокуном бед натворили! Всему Сюэчэну известно, какие вы злодеи, так что я, Лун Аотянь, сегодня от лица всех горожан истреблю зло!

В этот момент сзади подошла Чэнь Мэньюнь и с испугом спросила: Что тут происходит? Почему здесь так много людей?

Чэнь Мэньюнь только что ходила в туалет. Угрозы и Need for Speed в исполнении Лу Чэнвэня напугали девочку так, что ей в туалет стало страшно ходить. Узнав, что с её братом всё в порядке, она поспешила облегчиться.

А в туалете услышала шум снаружи и поняла, что что-то не так. Когда она вышла, то увидела, что там даже Ху Шухуэй.

В этот момент Лун Аотянь и Чэнь Мэньюнь посмотрели друг на друга, промеж них проскочила искра.

Лун Аотянь остолбенел.

Втайне пропел в душе:

Прекрасная женщина, редкость в этом мире. Прелестная, как цветок и нефрит, прямо как фея. Красивый рот, изящная талия, очаровательная фигура – перещеголяла собой всех певичек, как прекрасный цветок или нефрит. Сам про себя подумал, что это не пир с персиками, но отчего же Чаньэ покинула Гуанхань на Луне? Она как та очаровательная девушка, что рвёт хризантемы в Наньшань, а я как тот Эдисон Чэнь...

А Чэнь Мэньюнь, увидев Лун Аотяня, на миг растерялась.

Какой он странный человек. Почему это он всё на меня смотрит?

И не удержалась от того, чтобы нервно спрятаться за спиной Лу Чэнвэня.

Лу Чэнвэнь сказал про себя:

[Ну вот, на том и порешили. Главные герои наконец встретились.]

Далее, Чэнь Мэньюнь должна влюбиться в Лун Аотяня с первого взгляда, а затем болтать, держась за руки.

Увы, хотя это и жаль, но Чэнь Мэньюнь суждено быть одной из гаремниц Лун Аотяня. Давай

будем с Лэн Цинцю сестрами.

Лу Чэнвэнь в это время улыбнулся и сказал: «Брат Лун, позвольте мне вас познакомить. Это старшая госпожа семьи Чэнь — Чэнь Мэнъюнь».

Чэнь Мэнъюнь поняла, что задумал Лу Чэнвэнь. Ее лицо покраснело от гнева, и она посмотрела на Лу Чэнвэня.

Лу Чэнвэнь улыбнулся и сказал: «Мэнъюнь, позвольте мне вас познакомить, это Лун Аотянь».

Лун Аотянь быстро сложил кулаки и поднял руки: «Мисс Чэнь, приятно познакомиться».

Чэнь Мэнъюнь проигнорировала его и сурово сказала: «Что здесь делает столько людей? Третий? Что ты делаешь? Что ты делаешь с этим парнем? Ты все еще думаешь, что ты в школе? Ты уже вырос?»

Третий и другие были отруганы Чэнь Мэнъюнь. У них не было характера, поэтому они поспешно спрятали парня за спинами.

Лун Аотянь тоже почувствовал себя немного смущенным, но не ожидал встретить здесь старшую госпожу семьи Чэнь.

Сейчас избивать ее брата было бы явно неуместно.

В это время выскочила Ху Шухуэй: «Черт возьми! Ты, сука, ты и Лу Чэнвэнь объединились, чтобы обмануть меня, не притворяйся, что я не знаю! Брат Лун, помоги мне победить их, и я найду для тебя десять девушек сегодня вечером, я гарантирую, что все они будут умными, красивыми и горячими!»

Лун Аотянь оттолкнул ее: «Друг, не подходи так близко ко мне. Я, Лун Аотянь, дорожу своей честностью, так почему бы мне хотеть найти молодую леди?»

А? Ху Шухуэй еще не разобралась в ситуации: «Разве мы не договорились, что сегодня вечером мы будем в ударе? И ты сказал мне, что ты непобедим и можешь справиться с десятью за одну ночь. Мы все ждем, чтобы увидеть твое выступление. ...»

Бред, бред, бред! Лун Аотянь так разозлился на этого идиота, что заикался:

«Моя благородная личность, великие чувства, чистая душа и... короче говоря, я никогда не заражался и никогда не заражусь такой вульгарностью».

Ху Шухуэй окончательно запуталась: «Ты все еще хочешь Сяохон и Сяолань?»

Нет! Разве я не знаю, кто такие Сяохон и Сяолань?

Это те двое, которые только что сели к тебе на колени и кормили тебя вином изо рта в рот! Ты также сказал, что у Сяохон упругая задница, а груди Сяолань ощущаются хорошо...

Лун Аотянь сердито уставился на нее: «Вы не того человека имели в виду!»

Чэнь Мокунь подошел к Лу Чэнвэню, неся в руках ножки стула, и тихо спросил: «Что происходит? Эти два идиота с ума сошли?»

Лу Чэнвэнь улыбнулся.

«Это так смешно! Этот сюжет, эй, этот идиот-автор точно не смог бы его написать».

«Давай прогоним тигра и съедим волка сегодня! Вам просто нужно посмотреть, проиграю я или нет!»

Лу Чэнвэнь также подошел к Чэнь Мокуню: «Ножки стула не имеют значения. Времена изменились. Давайте устроим литературную драку сегодня».

Говоря это, он подмигнул Чэнь Мокуню.

Большие глаза Чэнь Мокуня на несколько раундов катались туда-сюда, и он быстро кивнул: «Хорошее представление».

Чэнь Мэнъюнь стояла позади них, глядя туда-сюда на эти две мерзкие вещицы большими ненавидящими глазами.

Лу Чэнвэнь сказал: «Это он! Брат Лун! Именно он пытался оскорбить сестру моего доброго брата, мисс Чэнь Мэнъюнь! К счастью, я прибыл вовремя и спас невинность госпожи Мэнъюнь!»

Лу Чэнвэнь заколотил себя в грудь: «Какая жалость! Семья Ху Шухуэй слишком могущественна, и мы не можем позволить себе оскорбить ее! Если бы у меня хватило смелости, я бы разорвал его на куски!»

Ху Шухуэй в то время была встревожена: «Лу Чэнвэнь, ты знаешь, что происходит, но ты не можешь уйти от этого дела сегодня!»

Чэнь Мокунь тоже быстро бросил ножку стула: «Сестра! Этот человек обидел тебя, но я не осмеливаюсь свести с ним счеты. Я не могу победить его! Я так себя ненавижу!»

Лун Аотянь тут же пришел в ярость: «Ты издеваешься над госпожой Чэнь?»

Ху Шухуэй была ошеломлена и подумала: «О чем ты, черт возьми, говоришь! ?»

Что ты еще от меня хочешь?

Он прошептал: Эй! Мы в одной группе, что ты делаешь!?

Лонг Аотянь заткнул себе рот: Кто, черт возьми, состоит в одной группе с таким ублюдком, как ты?

Ху Шухуй наклонил голову и больше никогда не поворачивал ее назад, его сознание больше не работало.

Вот это да! Какой храбрый!

Чэнь Менъюнь положил кончики пальцев себе в рот и с обожанием посмотрел на него.

Э-м!?

Лу Чэнвэнь и Чэнь Моцюнь повернулись вместе и посмотрели на Чэнь Менъюня с таким чувством, будто смотрели на незнакомца.

Лу Чэнвэнь сузил глаза:

[Так ты тоже актер, старшая сестра!]

Как только Лонг Аотянь увидел Чэнь Менъюня, он чуть не умер.

Если Лэн Цинцю та, которая остается в сердце Лу Чэнвэня, то Чэнь Менъюнь — та, которая определенно останется в сердце Лонг Аотяня.

Каким ошеломленным был Лу Чэнвэнь, когда столкнулся с Лэн Цинцю, таким же обескураженным стал Лонг Аотянь, когда столкнулся с Чэнь Менъюнем.

Движения и комплименты Чэнь Менъюня — лучшее лекарство для него!

Это лекарство подействовало прямиком на мозг!

У всех закружилась голова.

Чэнь Менъюнь снова сказал: Ху Шухуй, я хотел по-хорошему с тобой поесть, а ты на самом деле хочешь меня запугать! К сожалению, я девушка и старшая дочь семьи Чэнь, поэтому мне всегда неудобно обращаться в суд с тобой. Но твои злодеяния, рано или поздно кто-то ими займется!

Что это?

Это ненавидеть кого-то до смерти!

Ху Шухуй дотронулся до половины своего пылающего лица и посмотрел на Лонг Аотяня: Лонг Аотянь, у тебя, блин, мозги мокрые? Ты осмеливаешься меня ударить?!

БАЦ!

Еще одна пощечина.

Лонг Аотянь больше ничего не умеет, кроме как избивать людей, но в этом он определенно мастер.

Есть бесчисленное множество приемов, как побить злодеев.

Этот большой рот дергается и издает шум! Он такой громкий!

Ху Шухуй повернулся, вытер ноздри и плюнул кровью.

Лонг Аотянь, я проклиная, твоего...

БАМ БАМ БАМ БАМ БАМ...

Лонг Аотянь одной рукой схватил его за воротник, а другой широко размахнулся влево и вправо, и перекошил его большой рот.

Через долгое время Лонг Аотянь наконец остановился и холодно взглянул на него: Больше всего я ненавижу подонков, которые не уважают женщин.

Ху Шухуй был избит до полусмерти. Он повернулся и беспомощно посмотрел на своих людей: Вы просто смотрите, как он меня бьет?

Только тогда кавалерия Ху Шухуя пришла в себя.

Отпусти молодого господина Цзяхуя!

Ублюдок, отпусти!

Лонг Аотянь слегка улыбнулся и протянул руку, чтобы закрыть дверь. Когда осталась еще щель, он слегка улыбнулся и сказал: Дай мне минуту.

Дверь закрыта.

Снаружи послышался треск.

Чэнь Моцюнь улыбнулся: Что происходит с этими идиотами?

Лу Чэнвэнь не мог перестать смеяться: Ты еще не понял? Я влюбился в твою сестру.

Проклятье! Да кто он такой? Моя сестра твоя. Никто другой, кроме тебя, не может быть моим зятем в этой жизни!

Чэнь Менъюнь потрепал Чэнь Моцюня по голове: Перестань говорить глупости! Лу Чэнвэнь, что происходит?

Лу Чэнвэнь улыбнулся: Ты постепенно поймешь, что этот человек может на самом деле и обладает недюжинной силой, и... Скажу тебе вот что: если бы твоя жизнь была фильмом, он

был бы главным героем. Сын удачи, Бог Бога. Если ты убьешь богов, то убьешь Будду, если встанешь на пути Будды.

Ты хочешь сказать, чтобы я пошла и нашла кого-то другого?

Такова твоя судьба, от нее никто не может уйти.

Чэнь Мэньюнь сходила с ума.

Чэнь Моцюнь сказал: Лу Чэнвэнь, о чем ты говоришь? Моя сестра должна быть твоей!

Лу Чэнвэнь поспешно сказал: Не говори этого при нем. Любой, кто уведет у него женщину, обязательно умрет.

Чего ты боишься?

Лу Чэнвэнь сказал: Не только я, тебе тоже нужно его бояться.

Я его не боюсь!

Ты должен его бояться!

Я его не боюсь, я сейчас пойду и изобью его!

Продолжение следует, перейдите на следующую страницу!

= Лу Чэнвэнь схватил его: Ты что, не понимаешь человеческой речи? Он главный герой! Сын удачи! Мы тут все вместе, а ему одному его не одолеть. Он может лишиться жизни. Ты Глаза разуй! Когда встретишь его, держись от него подальше! Разговаривай с ним вежливо!

Не принижайся так, ты чего это?

Короче, не спорь с ним, не отбивай у него девчонок, не делай ничего плохого у него на глазах, только при соблюдении этих трех пунктов ты сможешь выжить! Родные твои...

В этот момент дверь распахнулась, и Лонг Аотянь широко улыбнулся: Улажено.

Несколько человек посмотрели наружу и увидели повсюду мертвые тела.

Чэнь Моцюнь в шоке: Ты... справился в одиночку?

Чжао Ган вытер пот со лба, снова взглянул на своего босса и вдруг что-то понял.

Лонг Аотянь вошел и ласково произнес: Извините, что так вас напугал. Я встретил его случайно и подумал, что он достойный джентльмен. А он оказался с ног до головы мерзавцем, какой сюрприз. Мисс Чэнь, не беспокойтесь, теперь я с вами. Он К вам больше на полшага не посмеет приблизиться.

Чэнь Мэньюнь посмотрела на Лу Чэнвэня, который подмигнул ей:

□Давай! Пошли! Болтай с ним! Говори что-нибудь! Давай! Ваш суженый пожаловал! □

Чэнь Мэньюнь со злобой стиснула зубы.

Вдруг она засмеялась: Братец Аотянь, так, кажется?

Сестрица Мэньюнь.

Спасибо, братец Аотянь, что помогли мне выплеснуть злость. Даже не знаю, как вас отблагодарить.

Не за что, сестрица Мэньюнь. Рискну пригласить вас на чашечку кофе. Сестрица Мэньюнь окажет мне честь?

Конечно! Но есть еще один человек, который издевался надо мной много лет. Мне так страшно.

Кто это!?

Чэнь Мэньюнь показала на Лу Чэнвэня: Вот он!

Лу Чэнвэнь изначально был доволен тем, что сюжет наконец-то пошел по нужному руслу.

Обернется в пользу, так еще и в плюс. На этот раз он в самом деле обошелся своими силами, чтобы главный герой и главная героиня влюбились друг в друга с первого взгляда. Кажется, все само собой.

На лице его расцвела улыбка счастья, но в тот момент, когда Чэнь Мэньюнь указала на него пальцем, улыбка тут же сползла с его лица.

Повернув голову, он увидел, что Лонг Аотянь смотрит на него с откровенной неприязнью.

□А-а! Вот так я, значит, и погибну! □

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785791>